

Мир никогда не бывает прочным.

Глава 100.

"Императрица, это то, что император приказал доставить вам."

Кв Цин Цзю посмотрела на предметы, которые держали служанки дворца, и увидела, что это была одежда и обувь, подходящие для беременной женщины. Она улыбнулась, проговорив "должно быть, императору было трудно принять все эти проблемы. "Несмотря на то, что ее дворцовые служанки уже сделали для нее многое, она будет помнить доброжелательность Хэнга.

Му Цзинь видела горничных в дверях зала. Когда она вернулась, то обнаружила, что все уже улажено. Она предположила, что смерть Ку Сяо Цзе несколькими днями ранее повлияло на настроение императрицы, и пошла вперед, чтобы спросить: "Я слышала, как Тайи сказал, что, когда эмбриону три или четыре месяца, он начнет двигаться. Вы уже что-нибудь почувствовали?"

"В самом деле? А я думала, что это расстройство желудка". " Ку Цин Цзю была очень заинтересована плодом в ее животе. Она потерла подбородок, размышляя: "неудивительно, что я продолжала чувствовать странные движения в животе."

"Если бы это был недуг пищеварительной системы, декан Ду уже нашел бы его", - Му Цзинь открыла окна в комнате, глядя на небо, - "Я вижу, что погода хорошая, императрица могла бы прогуляться."

Лу мама, которая молча стояла в стороне, выглянула в окно и кивнула: "Му Цзинь права. Сейчас, Его Высочество пролежал в животе императрицы более трех месяцев. Правильная ходьба пойдет на пользу Вам и Его Высочеству." Лу мама первая постановила, что императрица беременна. Она знала все о беременности. Для Ку Цин Цзю она была просто энциклопедией . От движения и диеты до мышления, она знала все.

"Раз так говорит Лу мама, тогда пойдем", - Ку Цин Цзю коснулась своего лица и взяла с собой Му Цзинь...

Погода в начале зимы не очень холодная. Кв Цин Цзю тревожно натянула накидку на свое тело, наслаждаясь солнцем, которое не давало тепла. Зевнув, она спросила: "слышала вчера, что император наказал служанку дворца, не знаешь, что случилось?"

Му Цзинь и Цзинь Чжань переглянулись. В конце концов, Му Цзинь, сказала " Мне не очень ясно, я только слышала, что император увидел горничную в неподобающем наряде . Это спровоцировало гнев императора, и он вспыхнул. Мы боялись, что этот вопрос повлияет на настроение императрицы и не сказали ей. Даже если сам император ничего не сказал императрице, откуда Вы об этом знаете?

Кв Цин Цзю знала, о чем они думают, лениво произнесла: "Императрица беременна, а у многих людей есть мятежные мысли. Теперь даже у дворцовых служанок есть свои идеи."

"Императрица, неважно, что они думают, так как император ими не интересуется. Сейчас вам нужно отдохнуть и позаботиться о плоде. Зачем тратить внимание на этих людей?" Му Цзинь закончила так: "наконец, Ваше величество, вы императрица, может ли кто-нибудь быть главнее вас?"

"Естественно, я не буду тратить внимание на этих людей", - Кв Цин Цзю скривила губы в улыбке, глядя перед собой, " но есть такие люди, которые приходят, чтобы помешать взглядам Бен Гонга."

Му Цзинь и Цзинь Чжань одновременно проследили за взглядом Кв Цин Цзю. Их лица потемнели. Это были Лиангди Хан и Император, которые стояли вместе и разговаривали. Глядя на улыбку на лице Лиангди Хан, императрица как будто нашла клад.

Увидев эту сцену, двое обеспокоено посмотрели на Императрицу и обнаружили, что улыбка в уголках рта императрицы стала шире. Однако ее глаза похолодели. Му Цзин не смогла сдержаться, "Ваше величество, может быть, император просто случайно встретил Лиангди Хан."

Ку Цин Цзю фыркнула. В мире было не так много совпадений, и не так много императоров, которые держали бы себя в чистоте ради женщины. У предыдущей династии был император Ю Мин, и он был превознесен в течение нескольких сотен лет. Можно было видеть, насколько редкой была любовь императора, одна за несколько сотен лет.

Лиангди Хан не думала, что она случайно столкнулась с императором в императорских садах. Она смущенно посмотрела на высокую фигуру Хэна и спросила тихим голосом: "Император, я выучила новую песню несколько дней назад, император хочет послушать?"

"Голос Лиангди Хан, напоминал трели иволги в долине. «Я не слышал, как ты поешь долгое время, - Хэн увидел павильон неподалеку и указал на него, - как насчет того, чтобы спеть для меня сегодня?"

Лиангди Хан была так счастлива, что почти не скрывала своего выражения. Следуя за императором и наблюдая, как он сел, она сказала: "Я слушаюсь."

"Проникая при свечах через западное окно, лунный серебряный мороз, спрашивал, когда в следующем месяце она вернется, но увидев, что она уходит... .."

Мин Хэ, стоя рядом с Хэн, слушал, а потом принялся. Своей песней Лиангди Хан как будто пыталась получить пользу от императора?

"Она не видит слез других и не знает, что другие пострадали"

Когда песня закончилась, глаза Лиангди были слегка красными, она притворилась, что не расстроилась и поклонилась Хэну: "голос мой не так хорош, как когда-то, к сожалению, он разочаровал императора."

"Твои песни так же приятны для слуха, как и раньше, Я..... - Хэн посмотрел за пределы павильона, и его веки вздрогнули " - Я думаю, что с этими музыкальными способностями можно иногда попеть, но не стоит обращать на них слишком много внимания. Прямо сейчас, не очень-то достойно заниматься пением весь день. В будущем, если вы хотите, чтобы Я

послушал вашу песню, Я позволяю вам репетировать с музыкальным отделением, а затем я вас слушаю».

Она не думала, что услышит такое. Лиангди Хан мгновенно поперхнулась. Даже слезы, которые почти навернулись на глаза, были подавленными,

“Слова императора слишком суровы. Я считаю, что песни Лиангди Хан очень хорошие, и люди с музыкальной кафедры не могут с ней сравниться.” Ку Цин Цзю держала Му Цзинь за руку, когда она вошла в павильон. После того, как она встала перед Хэном, она собиралась приветственно поклониться, но была поднята.

“Если тебе это нравится, то позволь Лиангди вернуться и больше тренироваться. В будущем, мы сможем слушать ее пение вместе, ” Хэн поддержал ее, посадил рядом с собой, поставив перед ней вазу с булочками, «или Вы можете позволить Лиангди спеть сейчас. Я помню, что в ее репертуаре был "Тан Лянь Фу", который она хорошо пела.”

Императрица чарующе улыбнулась, глаза ее теперь остановились на Лиангди Хан. Подумав некоторое время, она покачала головой, отказавшись: “нет, все в порядке. Пусть будет так, как сказал император, Лиангди не может иметь высокий ранг, но она является одной из лучших певиц дворца. Позволить ей петь для себя, это слишком унижительно.”

"Ты императрица, которая является матерью мира. Нет никакого унижения в ее пении для тебя, "Хэн слегка приподнял подбородок, глядя на Лиангди," Что ты скажешь?"

Петь для императора и императрицы повышало статус Лиангди , она выдавила из себя теплую улыбку и поклонилась императрице, “пожалуйста, раз Ее Величество позволяют мне петь для вас.” Она чувствовала, что половина ее сердца замерзает, а другая половина кипит. Это было чрезвычайно болезненно, но ей пришлось петь.

"Цветы персика завораживают, цветы груши белые, только цветок лотоса.....”

Кв Цин Цзю зевнула и лениво облокотилась на плечо Хэн, бормоча: "сегодняшняя погода так хороша, что людям хочется спать.”

Хэн знал, что после того, как женщина забеременела, она легко засыпает. Он обхватил ее за спину, чтобы ей было удобнее наклоняться. Другая рука медленно держала чайную чашку, из которой он пил, часто опуская голову, чтобы посмотреть на Ку Цин Цзю, опирающуюся на плечо.

Лиангди посмотрела на эту сцену и по какой-то причине почувствовала боль в горле, как будто даже спеть одно слово было чрезвычайно трудно. В конце концов, даже она сама не знала, что она пела.

"Остановись, - сказал Хэн тихим голосом, - императрица спит, не тревожь ее. Он наклонился,

чтобы поднять женщину, опирающуюся на плечо. Затем он глубоко вздохнул, довольно тяжело.

Его императрица выглядела красивой и имела тонкую талию. Даже на третьем месяце ее живота не было видно. Но когда он поднял ее, он обнаружил, что она была гораздо тяжелее, чем раньше. Казалось, то, что она ела каждый день, было более сытным.

Думая, что живот Кв Цин Цзю станет больше в ближайшие несколько месяцев, он не мог не нахмурить брови. К тому времени он не знал, сколько еще сможет вытерпеть Кв Цин Цзю. Тогда даже спать будет трудно.

“Император, почему не прислать кого-нибудь, чтобы принести седан?” – спросил Минг, выйдя вперед.

“Нет необходимости, - император крепко держал свою Кв Цин Цзю, - это место недалеко от Дворца Тянь Ци.”

“ Да”, - повиновался Минг и наклонился, чтобы следовать за ним с согнутым телом. Он готовился к возможности того, что руки императора дрогнут, он будет использовать свое тело, чтобы смягчить удар императрицы. Проследуя в задний зал Дворца Тянь Ци, это было несколько ужасающим опытом для него.

“Почтительно провожая императора и императрицу”, Лиангди наблюдала, как император нес императрицу вниз по лестнице павильона. Когда она больше не могла видеть их фигуры, она, наконец, сердито сбросила чашки со стола. Что имела в виду императрица, сказав что она, Хань Цин Хэ, родилась певицей?

Они все были женщинами императора, но она должна была петь, чтобы другие слушали!

“Зхузи!” – ее дворцовая горничная была напугана ее действиями. Осматривая окрестности, она вздохнула, и когда увидела, что никого нет рядом, призвала: “не сердитесь снаружи, будьте осторожны внутри, так как у стен есть уши.”

“Прямо сейчас она беременна и не может служить императору, но она все еще держится за императора и не отпускает. Даже больше того, многие хвалят ее за добродетельность, тьфу!” Гнев Лиангди нельзя было сдержать. В последние дни, когда она издевалась над Фэн Цзы, она забыла свои границы, а также забыла кто она есть.

“Зхузи !”- служанка была так напугана, что у нее ослабли ноги, она опустилась перед ней на колени”, - Перестаньте так говорить, вам отрубят голову!”

“Встань, зачем только мне служат такие глупцы как ты! ” Лиангди тяжело дышала. Увидев, что женщина перед ней бледна от испуга, она медленно успокоилась. - Успокойся!”

Такой хороший шанс приблизиться к императору был разрушен Кв Цин Цзю просто так. Этого

было достаточно, чтобы заставить ее возненавидеть!

Ку Цин Цзю закрыла глаза и наклонилась в объятиях Хэна. Услышав его еще более тяжелые вздохи, она открыла глаза, когда они приблизились к Дворцу Тянь Ци. Она смущенно посмотрела на окрестности, прежде чем поднять голову и посмотреть на Хэна. - Император?"

"Проснулась?"- Хэн Хэн встал, опустив голову, чтобы посмотреть на женщину с растерянным лицом на своих руках, - ты заснула. Я отнесу тебя обратно во дворец."

"Теперь я намного тяжелее, посадите меня, - попросила Кв Цин Цзю. - Император, как вы смогли нести меня всю дорогу? Это слишком утомительно."

"Ничего страшного, - крепко подхватил ее Хэн. - не суетись, мы почти на месте. Я отнесу тебя обратно."

Кв Цин Цзю зарыла голову в его грудь, бормоча: "так неловко."

"Я видел тебя в более неловких ситуациях, - громко рассмеялся Хэн, - но это правда, что сейчас ты намного тяжелее."

Кв Цин Цзю ущипнула его за талию, "Ну, чья это вина?"

"Я виноват, я виноват," Хэ Хэн продолжал делать большие шаги вперед, совсем не пострадав от щипка Кв Цин Цзю " " тяжелее - это хорошо, ты мне нравишься тяжелее."

Толпа людей позади молча опустила головы. Они делали вид, что ничего не слышат.

..... Конечно, они также не видели подлизывающегося императора, когда он пытался завоевать расположение императрицы.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/384286>